

7. *Lillich R. et al., International Human Rights: Problems of Law, Policy And Practise. 4th ed. Boulder, CO: Aspen. 2006. (Casebook). P. 12.*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БССР В 1920- НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

Е. В. Якимова, Л. А. Козик

В БССР в межвоенный период проживали представители различных национальностей. Одной из них были поляки. Их социально-экономическое положение определялось общими мероприятиями советской власти, поэтому на него распространялись мероприятия военного коммунизма, новой экономической политики, индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

По данным переписи населения 1926 г. на территории БССР насчитывалось 97498 поляков, из которых 20,2 % проживало в городе, а 79,8 % – в сельской местности. По социальному статусу среди рабочих их было 6,9 %; крестьян – 80,9 %; служащих – 4,4 %; безработных – 1,1 %, к категории «прочие» относился 1 % поляков [1, с.23].

Среди поляков, занятых на промышленных предприятиях в городах, преобладали квалифицированные рабочие. В БССР большинство их трудилось в химической отрасли производства и на железнодорожном транспорте, значительный был их процент и среди бумажников. На некоторых предприятиях и заводах (например, «Домбаль», «Коминтерн») поляки составляли большинство, что иногда приводило к их объединению с целью недопущения рабочих других национальностей к своей специальности [2, л.192].

Основную массу польского населения в Беларуси составляли крестьяне, которые проживали отдельными деревнями и хуторами либо по 2–5 семейств в белорусских деревнях [1, с.58]. По материальному положению поляки-крестьяне не были однородны. Они делились на бедняков, середняков и зажиточных. К первой группе относились малоземельные и безземельные крестьяне, которые занимались дополнительными заработками, чтобы прокормить семью. Беднота считалась опорой советской власти и противопоставлялась другим категориям крестьянства. Она полностью или частично освобождалась от уплаты налогов, ей предоставлялись участки земли, давались займы семена и оборудование [3, с.444]. Более того, на январском 1925 г. пленуме ЦК КП(б)Б было решено проводить обрезки земли у кулаков и хуторян (так называемой бывшей польской шляхты) и наделять ими

крестьян-бедняков [1, с.62]. К 1929 г. планировалось закончить распределение земли среди крестьян. Этими мероприятиями советская власть хотела привлечь на свою сторону большую часть польских бедняков и вывести их из-под влияния зажиточных крестьян и ксендзов.

Середняками считались крестьяне, располагавшие определенным количеством земли и возделывавшие ее своим инвентарем. Крестьянин, который нанимал рабочую силу и получал дополнительный заработок, приписывался властями к зажиточному крестьянству [4, с.62].

Развитие общественных форм хозяйствования среди польского крестьянства шло довольно медленными темпами. К 1928 г. в БССР насчитывалось только 3 работающие сельхозколлектива. Многие из поляков входили в общие сельхозколлективы и сельхозартели. Так, например, в Оршанском округе в артели Поречье было 6 польских семейств, в артели Юзефполье – 11 семейств, Заречье – 18 семейств, Яново – 4, Березовка – 3, Мала-Арава – 4 [4, с.62].

Значительные перемены произошли в результате коллективизации сельского хозяйства, которая ликвидировала зажиточные слои населения. Следует отметить, что она в меньшей степени затронула крестьян-поляков, т. к. среди них преобладали середняцкие хозяйства, которые располагались на хуторах. В результате в 1928 г. в БССР было создано только 12 «польских» колхозов, в которых объединялись 150 крестьян (1,1 % всех польских хозяйств в республике), однако уже в 1929 г. количество колхозов возросло до 45, а численность работников в них – до 640 [4, с.70]. Однако из-за недостаточного обслуживания многие польские колхозы распадались [5, л.14].

В связи с низкими показателями по проведению коллективизации среди польского населения, было решено взять это дело под контроль партии. Уже в декабре 1929 г. на совещании польских партийных работников при ЦК КП(б)Б была принята резолюция «О коллективизации польского трудового крестьянства в БССР», которая определила три основные задачи: 1) до окончания весенне-посевной кампании 1930 г. коллективизировать все польские сельсоветы; 2) более решительно вести работу в направлении расширения существующих мелких и недоукомплектованных колхозов, особенно организованных на изъятых у выселенных «кулацко-антисоветских элементов» землях, путем пополнения за счет батраков, середняков и бедняков; 3) усилить работу по выявлению и использованию в практической работе батрацко-середняцкого актива [6, л.51, 52]. В итоге к началу 1930 г. коллективизацией было охвачено значительное число поляков. К примеру, в Круглянском районе Оршанского округа в колхозы вступали

целые польские деревни. В Скураторском сельсовете около 40 польских хозяйств вступило в коммуну «Авангард», а в колхоз «Землепашец» вступило два застенки Ульяны и Ольшанки 34-х хозяйств. В Мархлевском польсельсовете Толочинского района из 126 хозяйств было организовано 3 колхоза. Всего по Оршанскому округу было объединено в колхозы и коммуны 340 польских бедняцко-средняцких хозяйств [7, л.86]. На 1 апреля 1930 г. были полностью коллективизированы бедняцко-средняцкие хозяйства в нескольких польсоветах (Замастоцкий сельсовет Минского округа; Нахаловский сельсовет Бобруйского округа; Любовинский сельсовет и Рудня-Шлягинский сельсовет Гомельского округа; Кустовницкий сельсовет Мозырского округа) [8, л.190]. Уже к 1 июня 1931 г. в БССР насчитывался 151 польский колхоз, объединявший 6812 бедняцко-средняцких хозяйств, что составляло 52 % от общего количества коллективизированных хозяйств по БССР. Что касается специализации польских колхозов, то это были животноводческие хозяйства (47 колхозов), зерновые (37), садово-огородные (4), по производству льна (1), свиноводческие (3) и семеноводческие (7) [2, л.36].

При проведении массовой коллективизации в БССР представители местной власти использовали как агитацию, так и приказной метод. Часто население просто запугивалось. Так, в деревне Марусенька Жлобинского района Бобруйского округа тем, кто не вступал в колхоз, угрожали Соловками. Это приводило к росту недовольства среди населения [7, л.89].

Массовая коллективизация проводилась одновременно с процессом раскулачивания. Еще в 1927 г. Польбюро ЦК КП(б)Б отмечало, что «решительно большая часть кулацкого элемента в польских деревнях по сравнению с белорусскими составляет одну из наибольших трудностей в социалистическом строительстве среди поляков» [3, с.337].

30 января 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Оно предусматривало проведение конфискации имущества и выселению населения [9, с.17]. Предполагалось, что в 1930 г. будет выселено около 10–12 тыс. хозяйств, что составляло около 1/3 всех кулацких хозяйств [6, л.205–206]. Постановление указывало на процедуру раскулачивания: этот вопрос должен был обсуждаться на собраниях групп бедноты, сельсоветов, на конференциях колхозников, где каждый претендент обсуждался бы персонально. Однако так было далеко не всегда. Например, в Александровском совете Бельницкого района председатель сельсовета Закшевский и член бюро райкома

партии Буйновский без всякой подготовки и предварительного обсуждения на собраниях бедноты начали раскулачивать кулаков и, конфисковав все имущество, распродали его, а деньги пропили [2, л.122].

Раскулачивание вызывало недовольство и протест со стороны крестьян. Например, в польской деревне Логвище Житковичского района Мозырского округа во время операции по массовому выселению кулаков почти вся деревня, за исключением некоторой части бедноты, выступила в защиту одного из выселяемых, демонстративно вселив его в его же собственную избу. С белым штандартом возмущенная толпа ходила по деревне и выкрикивала: «Даешь Пилсудского!». Затем сорвала красный флаг, вывешенный на доме выселяемого, где уже находилось правление колхоза, и прикрепила икону и белый штандарт [10, л.74]. Выступления польских середняков и бедноты наблюдались и в других местах. Чтобы избежать раскулачивания многие поляки предпринимали попытки выехать на территорию Польши. Так, например, в Лельчицком районе бежало в лес около 200 человек, в основном зажиточная часть деревни, которые хотели перебраться в Польшу. 28 июня 1931 г. одна из групп, численностью 75–80 человек, вооруженная семью винтовками и девятью охотничьими ружьями на участке 18 Погранзаставы пыталась прорваться в Польшу. В результате перестрелки 20 человек было убито [11, л.48,49].

В приграничных районах БССР в начале 1930-х гг. начали распространяться слухи, что советская власть забрала у крестьянина все, что у него есть, а потому население надеялось, что Польша и другие объявят войну СССР, займут Беларусь и вернут все отобранное у крестьян, жестоко наказав основных проводников коллективизации. В этой связи начальникам окружных отделов ГПУ предписывалось пресечь в корне эти настроения, производя аресты кулаков и тех, кто активно выступал против советской власти [12, л.11–11об]. Охрана западной границы БССР возлагалась на пограничные отряды ОГПУ, которые имели право задерживать нарушителей границы не только вдоль ее линии, но и в 22-километровом удалении от нее в сторону советского тыла [9, с.20]. Из пограничных районов в мае 1931 г. было выслано 3928 человек. В их числе были 338 раскулаченных семей и 472 семьи бывших кулаков. Бежало при выселении 109 мужчин и 91 женщина [13, л.39].

К середине 1931 г. в пограничных районах БССР насчитывался 21 польский колхоз, охватывавший 32 % населения. Однако удельный вес коллективизированных хозяйств в разных сельсоветах был не одинаков. К примеру, в Околовском польском совете он составил 55 %, в Омнишевском – 40 % , в Ланцуцком около 20 % [13, л.94]. Однако

операции по выселению наоборот не подавляли, а порождали новые антисоветские настроения и попытки эмиграции.

Таким образом, социально-экономическое положение польского населения регулировалось основными законами и положениями БССР. Значительная часть поляков являлась средними и зажиточными крестьянами, проживавшими на хуторах. Бедняки проживали преимущественно в деревнях и считались опорой советской власти. Массовая коллективизация показала двойное отношение к ней польских крестьян – беднота поддержала создание колхозов, в том время как зажиточные слои выступили против, и выявила рост антисоветских настроений.

Литература

1. Практическое разрешение национального вопроса в БССР. Ч. II. Мн., 1928.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее - НАРБ). Ф. 701. Центральный исполнительный комитет. Оп. 1. Д. 114.
3. Коммунистическая партия Беларуси в резолюциях, и решениях партии, и пленумов ЦК. Т. I. Мн., 1983.
4. *Костюшко И.И.* Польское национальное меньшинство в СССР в 1920-е годы. М., 2001.
5. НАРБ. Ф. 4-п. Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков). 1918-1945. Оп. 1. Д. 3649.
6. НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 4676.
7. НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 3667.
8. НАРБ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 92.
9. *Жук В.Н.* Из истории польского национального меньшинства. (20-30 XX век). Мн., 2008.
10. НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 5578.
11. НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 5093.
12. НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 4720.
13. НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 5575.